

— Я ведь только перевелся, и мне так паршиво ничего не знать о местных сплетнях. Ну пожалуйста-пожалуйста, вы же самые лучшие девочки на свете!

Под учебным корпусом кипела жизнь. Се Чу с его вечной улыбкой выглядел до того мило, а когда он начал канючить с этой своей хитрой лукавостью, у девчонок просто язык не повернулся ему отказать.

Разве Се Чу в чем-то виноват? Он всего лишь хотел послушать сплетни.

Поддавшись порыву, несколько школьников переглянулись и, перебивая друг друга, выложили всё как на духу.

— На самом деле тут нет никакого секрета, об этом и на форумах писали. Сю Цинь и Чжай Янь оба из класса №1. Она — староста, он — ее заместитель. Они лишь иногда общались по делам и никогда не были «парой», как болтают. Кто-то пустил слух, а Се Ли из третьего класса услышала и приняла за чистую монету.

Другая девушка подхватила:

— О, Се Ли — та еще знаменитость. Известная оторва, у нее куча «братков» и «сестричек» за пределами школы. А самая опасная из ее компании — Цзян Фэйфэй из третьего года, дочка одного из попечителей школы.

— Се Ли положила глаз на Чжай Яня еще с первого сентября. По совету Цзян Фэйфэй она несколько раз публично признавалась ему в любви, но тот ее игнорировал. В итоге она почему-то ополчилась на Сю Цинь, решив, что та мешает их отношениям.

— Наверное, они хотели просто проучить ее. Цзян Фэйфэй вместе с Юй Сяовэнь придумали гадкий план: заманили Сю Цинь к себе в комнату в общежитии, чтобы «преподать урок».

— В итоге не рассчитали силы и забили ее до смерти.

— Когда Сю Цинь погибла, в школе поднялся шум, все были в ужасе. На самом деле все прекрасно понимали, что произошло, но у семьи Цзян Фэйфэй большие связи, так что дело замяли. Официально объявили, что Сю Цинь сама упала и разбилась насмерть.

Рассказчица скривилась:

— Они нас за дураков держат? Я издали видела, как тело Сю Цинь выносили из комнаты Цзян Фэйфэй — у нее же головы не было! Разве можно так упасть, чтобы голова отвалилась?

Се Чу задумчиво прищурился и спустя мгновение спросил:

— А почему тогда травят Чжай Яня?

Девушка цокнула языком:

— Это всё Ци Лушан. Он бежит за Се Ли как верный пес. Кажется, потом еще кое-что случилось... вроде на вечерней самоподготовке. Се Ли выбежала из класса вся растрепанная и в слезах закричала, что Чжай Янь пытался ее изнасиловать. Учителя даже разбираться не стали — она так горько плакала, одежда в клочья... Решили, что девушка не станет наговаривать на себя такое ради клеветы. Чжай Янь вмиг превратился в изгоя, а Ци Лушан под этим предлогом принялся его травить.

— Кто знает, как оно было на самом деле... В любом случае, вся эта шайка получит по заслугам. Цзян Фэйфэй внезапно умерла, теперь вот Се Ли. Следующий – либо Юй Сяовэнь, либо Ци Лушан. У нас все шепчутся, что это Сю Цинь вернулась мстить...

— Точно-точно...

...

...

— Вот и всё, я закончил.

Се Чу крутил в пальцах ручку. Стержень так быстро мелькал между его тонкими пальцами, что у зрителей рябило в глазах – финт был отточен до совершенства.

За исключением Хань Чэна и Ли Цюаньгэ, которые вечно где-то пропадали, все остальные игроки собрались по призыву Се Чу в кладовке со спортивным инвентарем.

Юноша сидел на железной сетке с баскетбольными мячами. Опустив взгляд, он систематизировал всё, что узнал, и, сопоставив факты со сплетнями, пересказал историю Хэ Цзяоцзяо и остальным.

«...»

«...»

Ли Минмин в оцепенении уставился на невозмутимый профиль Се Чу, с трудом сглатывая и пытаясь переварить услышанное:

— Брат, ты реально крут. Такое чувство, будто я сценарий к детективному квесту прослушал. Ну и каша у них там...

Гу Цзыбэй, молчавший всю дорогу, пристально посмотрел на Се Чу:

— Почему ты решил нам это рассказать?

Се Чу понял его без слов. Опасения Гу Цзыбэя были ясны: в этой игре каждый сам за себя, и делиться зацепками не было никакой необходимости.

Се Чу пришел в себя, убрал ручку в карман и обернулся. Его глаза слегка сощурились в улыбке, когда он выдал вполне убедительный довод:

— Потому что вы все давали мне еду.

Да, Се Чу рассудил просто: люди, способные делиться едой в таких обстоятельствах, не могут быть совсем уж кончеными мерзавцами.

«...»

Снова повисла тишина.

Все почти синхронно потеряли виски. Кажется, картина мира Се Чу была пугающе примитивной.

Дает еду = хороший человек.

Эта наивность даже немного пугала.

— Брат Чу, ты уж будь осторожнее, а то когда-нибудь тебя выманят и поймают на какую-нибудь вкусняшку, — с наставительным видом произнес Ли Минмин.

Се Чу же подумал, что если кто-то действительно готов кормить его в любое время и в любом месте, то он, пожалуй, не против попасться на такой крючок.

— Не радуйтесь раньше времени. Историю мы восстановили, но до сих пор не знаем, что именно требуется сделать, чтобы завершить этот сценарий, — небрежно добавил Се Чу, пряча ручку. — По сюжету, нужно найти убийц. А логика игры подсказывает, что от нас требуется какое-то действие: убить босса, узнать имя, разгадать загадку или сдать правильный ответ.

Се Чу уставился в пустоту, вытряхивая из головы последние мысли:

— Но где его сдавать? Система, что вещала в начале, с тех пор не дала ни единой подсказки. Я уже не раз думал – не слишком ли это жестко для новичков? Никаких наводок, задания не обновляются, триггеры основной линии не срабатывают.

— Это похоже на самый сложный экзамен «вслепую». Порог вхождения в эту игру очень высок: у тех, кто недостаточно умен или удачлив, нет шансов на спасение.

Его слова заставили всех помрачнеть. Ли Минмин проворчал:

— Ну и влипли же мы... Похоже, эта игра вообще не заинтересована в том, чтобы мы выжили.

Пока Се Чу размышлял над вопросом «как пройти уровень», Хэ Цзяоцзяо и остальные уже успели себя успокоить:

«Раз уж пришли...»

«Как-нибудь переберемся...»

«Мы же еще дети...»

«Всё это лишнее...»

Своеобразный юмор висельников.

Хэ Цзяоцзяо усмехнулась:

— Ладно, неважно, как именно засчитывается победа. Я думаю, перед нами основная сюжетная линия. Может, если мы ее завершим, прохождение зачтется автоматически?

— Если так, то люди, о которых говорил брат Чу, и есть ключевые фигуры, — робко вставила Цзян Юань. — С точки зрения дизайнера обычных игр: Цзян Фэйфэй мы лично не встречали, она живет лишь в чужих рассказах. Но она дает контекст, так что, скорее всего, это просто фоновый персонаж «для массовки». Се Ли погибла сегодня утром, запустив основной сюжет – она как бы вступление к истории?

Хэ Цзяоцзяо подхватила:

— Юй Сяовэнь и Ци Лушан больше похожи на типичных антагонистов. Юй Сяовэнь до самой смерти не считала себя виноватой. А Ци Лушан, как по мне, пока вообще не раскрыт – просто безмозглый цепной пес.

Ли Минмин кивнул и, подперев щеку с видом великого детектива, изрек:

— А Сю Цинь... Она стопудово финальный босс! Сама уложила Цзян Фэйфэй и Се Ли, теперь и Юй Сяовэнь мертва! Тройное убийство!

Се Чу не вступал в дискуссию, просто слушал. Сидящий рядом Гу Цзыбэй внезапно негромко спросил:

— Как ты думаешь, какую роль в этом сценарии играет Чжай Янь?

Вопрос прозвучал странно. Для Хэ Цзяоцзяо и остальных Чжай Янь был просто жертвой, но Гу Цзыбэй явно считал иначе.

— Он с самого начала пошел на контакт именно с тобой, прикидываясь слабым. Что скажешь?

Се Чу, засунув руки в карманы, склонил голову и посмотрел в окно на небо. Он не ответил прямо, лишь обронил фразу:

— ...У него гель для душа очень вкусно пахнет.

Взгляд Гу Цзыбэя за стеклами очков стал тяжелым. Прокрутив в голове кучу вариантов, он решил промолчать.

— Что еще за «вкусно пахнет»?! — Ли Минмин сморщился. — Брат Чу, ты что, реально запал на этого Чжай Яня?

Се Чу опешил:

— С чего такие выводы?

Ли Минмин смущенно хохотнул:

— Ну, ты так печешься о нем: то заступаешься, то в медпункт ведешь...

Се Чу согласно кивнул:

— ...Ну да, лицо у него красивое, мне нравится.

Ли Минмин в притворном отчаянии схватился за сердце:

— Брат, ты мой кумир, но он же NPC! Полегче с флиртом, ты его всё равно из игры не вытащишь...

— А зачем мне его вытаскивать?

Увидев серьезное лицо Се Чу, Ли Минмин засуетился:

— Брат! Нельзя быть таким бесчувственным бабником! Мои идеалы рушатся! Ты падаешь в моих глазах!

«...» Се Чу закатил глаза, собираясь ответить колкостью, но вдруг его взгляд замер на фигуре за окном.

Кладовка находилась на втором этаже. Прямо под окнами тянулись клумбы с аккуратно подстриженным кустарником, а через каждые несколько метров росли раскидистые деревья.

Се Чу сидел у самого окна. Он заметил, как внизу за одним из деревьев подозрительно возится Хань Чэн. Подумав пару секунд, Се Чу усмехнулся, отодвинул Ли Минмина и направился к выходу.

— Брат! Скоро урок! Ты куда?! — крикнул Ли Минмин, перегнувшись через перила.

Спустя мгновение снизу донесся ленивый голос Се Чу:

— Про-гу-ли-вать...

Ли Минмин закусил губу и вопросительно посмотрел на Гу Цзыбэя и остальных:

— Хе-хе, ну... может, мы тоже?

Хэ Цзяоцзяо оживилась:

— Гуляем!

Гу Цзыбэй промолчал.

Цзян Юань побаивалась, но решила не отставать:

— Я как все...

— Отлично! Три против одного! Брат Гу, у тебя нет права голоса!

Внизу.

Се Чу по-прежнему предпочитал действовать в одиночку. Спустившись, он первым делом направился к дереву, где видел Хань Чэна, но там уже никого не было.

«Быстро же он...» — Се Чу посмотрел на свежие следы на земле и определил направление. Оно показалось ему знакомым.

Ожидаемо, он пришел к корпусу эстетического воспитания. У входа висела «Доска почета», выглядевшая довольно внушительно.

Он подошел к фотографии Чжай Яня, долго смотрел на нее, а затем просто сорвал снимок.

— Чжай Янь... — негромко повторил он имя, не замечая шелеста у себя за спиной.

Шорх-шорх.

Повеяло могильным холодом.

Ощущение было таким, словно к переносице поднесли острое ручки – от этого покалывания зудел корень языка.

— Пф.

Се Чу резко обернулся, одновременно выхватывая из кармана ручку. В ту же секунду на него прыгнула темная тень, сбивая с ног и придавливая к земле!

Спину обожгло болью, но вместо крика Се Чу жаждал немедленной мести.

Он сжал ручку и со всей силы вонзил перо туда, где у тени должна была быть шея. Будь это человек, ручка пробила бы плоть насквозь, а кровь брызнула бы на метр.

Но стоило острию коснуться «шеи» существа, как раздался негромкий хлопок – будто проткнули воздушный шарик. Ручка прошла сквозь него, Се Чу не встретил сопротивления, и пальцы разжались, выпуская оружие.

— Ты?!

Зрачки Се Чу расширились, когда он понял, что именно на него навалилось.

«С-с-с-с...»

Ледяные щупальца тени, почуяв, что Се Чу собирается брыкаться, тут же обвили его шею и начали быстро сжиматься.

Накатило удушье.

— Кх...

Удушающий захват – проверенный способ вырубить взрослого мужчину под сотню килограммов. Се Чу предсказуемо потерял способность сопротивляться. В глазах потемнело, в голове зашумело, и он провалился в небытие.

Прежде чем сознание окончательно угасло, он услышал дрожащий голос Хань Чэна:

— Я же говорил... я приведу его к тебе. Теперь ты должен ее отпустить...

Услышав это, Се Чу со спокойной душой отключился. На его губах застыла слабая улыбка.

Непонятная.

«Пип...»

«Пип...»

Белые занавески колыхались на ветру. В медпункте было пугающе тихо, хотя там кто-то был.

Точнее, полтора человека.

Чжай Янь посмотрел на уродливую голову перед собой и усмехнулся:

— Сю Цинь, ну зачем ты довела себя до такого жалкого состояния?

Голова парила в воздухе. Из-за того, что челюсть была вывернута, она не могла говорить внятно, лишь обрывками:

— Что... ты... хочешь... сделать... с... ним...

Чжай Янь терпеливо ждал, пока она договорит.

— Ты... обещал... помочь... найти... голову...

— Зачем... выпустил... моё... тело...

— Ты... знал... оно... пойдёт... мстить...

— Ты... используешь... меня... чтобы... убивать...

— Чжай... Янь... ты... такой же... как... они... он... не... полюбит... такого...

— Ты... не должен... убивать...

Какое-то слово задело Чжай Яня за живое. Его лицо внезапно исказилось, он с силой пнул стул. Тот отлетел в сторону, врезавшись в попискивающий монитор и сбив несколько бутылок с физраствором.

Голова Сю Цинь испуганно отпрянула.

— Я не прав?

— Разве они не заслужили смерти?

Чжай Янь горько рассмеялся. Он встал и сорвал с себя школьную куртку. Худощавый подросток был покрыт шрамами – старые и новые переплетались, превращаясь в оковы, сковывающие его тело.

— Скажи мне, разве я не имею права?!

— Посмотри на мои шрамы, а потом посмотри на себя!

— Имею я право или нет?!

Глаза Чжай Яня налились кровью:

— Они заменили ингалятор моей бабушки на молотый перец! Они убили ее!!

— Разве я не вправе?!

— Смерть после падения – это слишком легкий выход для них! Я хочу, чтобы их тоже каждый день прижигали окурками, избивали ногами, морили голодом и заставляли спать в собачьей клетке в общежитии!! Я хочу забить их глотки перцем до самого отказа!!

Крик красивого юноши эхом разнесся по медпункту.

Он, как одержимый, выплескивал ярость на голову призрака, и в этот момент выглядел страшнее любого демона.

Голова Сю Цинь уже не могла осознать столь сложные вещи. Она была слишком заторможенной; ее призрачная суть была истощена и не могла поддерживать поиск собственного черепа.

Ее разум деградировал до уровня одиннадцатилетнего ребенка. Попад под гневный окрик Чжай Яня, она просто зарыдала.

Звуки, похожие на всхлипы, вырывались из ее изувеченного горла.

— У-у-у... у-у-у...

— Мама...

— У-у... у-у...

Вместе с плачем на пол закатали кровавые слезы.

Она беспомощно отступала, ее волосы волочились по линолеуму.

Чжай Янь замолчал. Глядя на Сю Цинь, он вспомнил что-то из прошлого. Гнев угас, сменившись щемящей жалостью. Он отвернулся и сердито вытер глаза.

— ...Прости, что выпустил твое тело убивать.

Он произнес это тихо.

— Я приложу все силы, чтобы найти твою голову. Я отправлю тебя домой.

— ...Я верну тебя твоей маме.

— Прости.

<http://bllate.org/book/22490/2373493>